

Синие глаза, которые вызывают неприятное чувство, странное свечение, которое привлекает взгляд.

Хэй смотрел прямо на того самого жуткого мальчика, который присутствовал при его рождении.

- Угх, эм, ты Тяньлань?

Мальчик повернулся, чтобы посмотреть на Хэя.

- Да, это я.

- Сссс.

Хэй отстранённо вздохнул. Само собой разумеется, он не очень-то был рад, узнав, что его братишка был по-настоящему жутким парнем.

- Эм, ну что ж... Рад встрече.

Хэй неловко поздоровался с обладателем этого жуткого взгляда.

- М-м.

Тяньлань дал максимально простой ответ.

«Ах, перестань пялиться на меня. Реально, это напрягает».

- У меня что-то на лице?

Тяньлань, казалось, осознал, что он делает, так что перевел взгляд и сказал:

- Нет, просто ... ты сейчас со мной разговариваешь. Разве это нормально?

- Это так странно?

Сюлань вскочила. На ее лице было растерянное выражение. По-видимому, она привыкла к тому, что была всё это время рядом с говорящим ребенком.

- Ах, да ... из того, что я знаю, никто из других не может говорить так.

Тяньлань ответил своей матери. Затем он повернулся к Хэю с вопросительным взглядом.

- Кто такие "другие"?

Хэй был смущен при упоминании Тяньланя о «других».

- Наши другие братья и сестры.

- Э? У нас есть ещё какие-то братья и сёстры?

Хэй повернулся к Сюлань.

- У тебя есть ещё дети?

- Нет, Тяньлань говорит о детях других жен.

- Другие жены?

«Это... Моя новая мама находится в гареме? Вздох. Неудивительно, что она в сером».

Хэй был разочарован. Ему действительно не нравились гаремы, и теперь он внезапно оказался в одном из них. Не удивительно, что он никогда не видел своего нового отца. Кто знает, сколько у него вообще жен?

- Да, ты уже встречался с одной из жен. Вторая сестра Тан Цзяо - одна из них.

- ... Я понял...

«Так что же это было, когда она пришла к нам? И Сюлань сказала, что она хитра и ловко управляет своим языком. Она участвует в какой-то странной семейной политике?»

Хэй снова повернулся к Тяньланю.

- Это так странно? У кого-нибудь из них есть врожденное теневое тело?

- Ах, нет ... Но ...

- Нет, нам нужно спросить, почему твои глаза такие жуткие. Какую технику ты практикуешь?

Хэй уже давно хотел узнать об этом.

- Жуткий? Ты ... Ну а ты уродина!

- А? Почему мы лезем в субъективные вещи, когда твои глаза объективно жуткие? Может, ты думаешь, что я уродлив, но не все так думают. Разве это не правда, леди Сюлань?

Хэй повернулся к Сюлань с уверенной улыбкой на лице. Конечно, женщина, которая родила его и провела вместе с ним год, не будет думать, что он уродлив.

- Ну, как бы...

«Ты ещё сомневаешься?! Но ... Как насчет всех этих церемоний наследования? Вечное обещание? Все они ничего не значат для тебя?»

- Ты немного странный. Я никогда не видела никого, похожего на тебя, поэтому не могу точно сказать уродлив ты или нет ... Для этого потребуется больше образцов. Это как хлеб. Нельзя сказать, что один хлеб вкуснее другого, не попробуя оба.

- Но ... я твой ребенок. Ты должна думать, что я самая замечательная вещь в жизни ... Почему ты используешь логику?

- Даже хлеб, который ты печешь своими руками, может быть не вкусным. Предполагать, что это истинно верно - чистейшая глупость.

«Хлеб? Почему ты продолжаешь говорить о хлебе?»

- Вздох. Ну вообще, думаю, в твоих словах есть смысл.

Затем Хэй оживился и указал на Тяньлани. Он сказал Сюлань:

- Скажи мне, что его глаза не жуткие.

Он произнёс эту фразу со злобной улыбкой, адресованной Тяньлани.

- Мм. Ну да, он тоже странный.

- Хахаха. Видишь? Даже твоя собственная мать согласна.

У Тяньлани было разочарованное выражение лица, когда он посмотрел на свою мать.

- Ну а ты до сих пор уродина.

Аргх.

Хэй решил прекратить этот бессмысленный спор, Тяньлань точно ответит за свои слова, когда-нибудь.

- Итак, какую технику ты практикуешь? Ты должен прекратить это, это бесполезно для тебя, если ты не хочешь стать злодеем.

Хэй должен был разобраться с этим, если он собирается взять своего брата в качестве своего подчинённого. Было бы странно, если бы он усилил злодея.

- Это не техника. Это всего лишь мои глаза.

Тяньлань сказал это с гордым выражением.

- Э? Ты с такими родился?

- Можно сказать и так, но его глазам не был присущ тот ужас, который отражается в них сейчас. Первоначально они были просто синими, без других заметных черт. В какой-то момент, когда ему было три года, они изменились и приобрели такой жуткий образ.

Сюлань приостановилась на этом моменте.

- Хе-хе . Это делает меня особенным, в отличие от тебя, у которого дрянное тельце.

Это немного раздражало Хэя, но он решил дополнительно оценить Тяньланя. Если его глаза не были созданы таким образом с помощью внешних средств, то с этим проблем нет. В конце концов, человек не выбирает каким родиться, нет смысла винить его в этом.

- А? Ты хочешь поговорить о телосложении? Я слышал, что у тебя нет духовных корней. Что ты можешь сказать по этому поводу, а?!

- Это. Измерительный камень, должно быть, выдал ошибку. Я не сдамся просто так!

- Так что, когда тебе не хватает таланта, это вина всех остальных?

- У меня нет недостатка в таланте. Забери свои слова обратно!

- О? Тогда докажи это. Покажи мне свой талант.

Это была возможность, которую Хэй только и ждал. Он хотел посмотреть, есть ли у этого Тяньланя какие-либо основные свойства персонажа.

Тяньлань затем закрыл глаза.

- Хм? Ты убегаешь от реальности?

Через некоторое время он снова открыл их.

-Крххх.

«Э? Э-э-э ... это ... »

В этот момент мысли Хэя стали вялыми. Он смотрел прямо в глаза Тяньланя, и услышал звук разбивающегося стекла прямо в своей голове. У него было крайне неприятное ощущение, будто он оказался на улице голышом прямо в метель.

«К-К-К ... Как это может быть так сильно?»

Во время последней мысли Хэя Тяньлань снова закрыл глаза.

- Это...

- Это...

Оба мальчика сказали это одновременно.

- Ты ... Ты ... Что происходит?

- Ты ... Ты ... Что происходит?

Опять же, они произнесли одни и те же слова в одно и то же время.

- Глаза Небес!

- Ты совершенствуешься!

Опять они говорили одновременно. Но на этот раз Хэй говорил непреднамеренно и на своем родном языке. Тяньлань и Сюлань не могли понять, что он сказал. Даже сам Хэй не был уверен, почему он вымолвил эти слова.

- Что ... ?

- Что ... ?

Они оба снова заговорили одновременно ... да что здесь творится?

Наступила минута молчания, прежде чем Тяньлань заговорил.

- Что ты сказал?

- Не важно, ты сказал, что я совершенствуюсь?

- Да.

«Значит, в этом мире есть культивация? Здорово».

- Почему ты так думаешь?

- Потому что я вижу, как энергия течет вокруг твоего тела.

- Э? Ты можешь видеть энергию?

- Вроде как...

- Сколько тебе лет?

- Мне шесть лет отроду.

- Можешь ли ты показать мне, что видел?

Хэй хотел убедиться, что Тяньлань не выдумал какую-то детскую чепуху.

- М-м.

Тяньлань подошел к Хэю и начал странно обводить его тело пальцем.

- Ну, было вот так.

Внутри своего разума Хэй улыбался как отпетый злодей.

«Это ОП! Определённо, он видит движение маны. Кандидат номер один уже обнаружен».

- Ха-ха. То, что ты видел, это моя целительная способность. Я родился с ней, и она все время активна.

Хэй объяснял свои способности, когда в его голове промчалась мысль.

«На самом деле, я ведь никогда не подтверждал, что этот теплый поток исцеляет меня. Я никогда не испытывал боли в этом теле, поэтому и предположил, что это целительная способность».

Чтобы проверить это, Хэй ударил себя по лицу.

Было ощущение покалывания, сопровождаемое знакомым теплом, а затем отсутствие боли.

«Ха-ха, это действительно целительная способность».

Подтвердив это, он оглянулся на Тяньляня, у которого было смущенное выражение лица.

- Почему ты ударил себя?

- Чтобы проверить целительную способность.

- Зачем тебе это делать?

- Потому что раньше мне никогда не было больно.

- Так как ты узнал, что у тебя есть целительная способность?

- Потому что она была дарована мне.

- Кем?

«Э-э ... Ну ... Как бы ...»

Хэй не был уверен, стоит ли ему объяснять всю ситуацию...

<http://tl.rulate.ru/book/21193/440596>